

«Трое служителей порядка одновременно подняли головы...»

— Я тоже слышала новости. Кажется, все произошло недалеко от нас?

— Нужно лишь немного спуститься вниз по Наньпинскому проспекту. Дорога к дому моих родителей лежит через мост, но чаще всего я ленюсь идти по нему и тогда срезаю путь как раз через тот пустырь. Когда прохожу его, мне всегда становится не по себе, но кто же мог подумать, что... Ох!

Две офисные сотрудницы были так увлечены обсуждением последних новостей за чашечкой чая, что не сразу заметили, как позади них появился человек, с интересом слушавший их «подкаст». Одна из женщин вздрогнула от неожиданности, да так сильно, что едва не уронила чашку с горячей водой.

— Будь осторожна, — Фэй Ду вовремя придержал чашку сотрудницы и осторожно отставил ее в сторону. — В следующий раз не наливай такой крутой кипяток, хорошо? Будет ужасно, если ты случайно ошпаришь свои нежные ручки.

Фэй Ду обычно говорил размеренно, тихо и, казалось бы, простыми понятными фразами. Тем не менее его речь обладала особым очарованием. Стоило словам сорваться с его губ, как собеседники непроизвольно располагались к юноше и даже начинали ощущать некую призрачную близость с ним. Вот только сказав все, что хотел, молодой человек моментально удалялся, оставляя людей наедине с их быстро рассеивающимися иллюзиями.

— Господин Фэй, вы меня до смерти напугали!

Стоило сотрудницам понять, кто именно их подслушивал, как их недавний испуг тут же испарился. А все потому что в сравнении с прошлым председателем-диктатором молодой наследник Фэй, по сути, являлся не более чем симпатичным талисманом компании.

Фэй Ду не поддерживал имидж плейбоя в стенах компании, также он не брал на себя рабочих обязанностей и не принимал решений самостоятельно. Создавать видимость стабильности и было его основной задачей. Время от времени он позволял себе легкий флирт с молодыми сотрудницами, но никогда не переходил черту, всегда руководствуясь принципом «кролик не ест траву возле своей норы».

Фэй Ду вытер пролитую воду салфеткой, вернул чашку ее хозяйке и небрежно поинтересовался:

— Что это вы тут обсуждали?

— Вчера в западном районе произошло убийство с ограблением, похоже, преступник до сих пор не найден. Как вы смотрите на то, чтобы через отдел кадров разослать всем сотрудникам электронную памятку об осторожном поведении? Нужно быть внимательным по дороге на работу.

— Конечно, — сказал Фэй Ду, тут же напустив на себя серьезный и строгий вид. — Я вообще считаю, что пока этого негодяя не поймают, мы должны дать каждому сотруднику временный отпуск, ведь ваша безопасность важнее работы.

Девушки поняли, что президент, конечно же, шутил, но все равно были польщены и с радостью вернулись к своим обязанностям.

А через некоторое время Фэй Ду пришло электронное письмо из отдела кадров.

Он вылил добрую половину бутылки орехового сиропа в свой кофе, словно намереваясь подсластить каждую молекулу кофеина в кружке. Заняться ему было абсолютно нечем, поэтому, заскучав, юноша кликнул по приложенному к письму видеоролику и, лениво помешивая напиток, принялся смотреть его.

«Прошлым вечером в нашем городе в западном районе Хуаши произошло жестокое убийство.

На данный момент полиция не дала никаких официальных заявлений. Сообщается, что убитый господин Хэ проживал в общежитии недалеко от места происшествия».

Репортаж был подготовлен новостным веб-ресурсом, славящимся своими «сенсациями».

Через пару минут нудного повествования за кадром раздался громкий шум.

Трясущаяся камера мгновенно сфокусировалась на фургончике с уличной едой.

Женщина средних лет в фартуке, очевидно, владелица фургончика, в гневе толкнула мальчика локтем:

— Маленький засранец! Ты считать разучился, или твою совесть собака съела? Почему жадничаешь из-за пары монет? На что они тебе? Отнесешь их домой, чтобы купить своей матери гроб?

Недалеко от незаконного фургончика с едой несколько стариков лакомились вонтонами. Подобных граждан ничего не могло удержать от болтовни, даже приемы пищи или воды. Конечно же, они с энтузиазмом вызвались разъяснить ситуацию перед камерой:

— Понимаете, этот ребенок только что купил шаобин. Продавщица взяла деньги и попросила пацана самостоятельно взять сдачу из корзинки для мелочи. Так за лепешку он заплатил десять юаней, а сдачи взял пятнадцать юаней. Я все видел собственными глазами.

— Проешь пять юаней и получи пять юаней в подарок, какой хороший мальчик, да он в одном шаге от богатства!

— Он заслужил хорошую трепку. Если паренек с молодых ногтей пристрастился к воровству, то недалек тот час, когда он начнет торговать наркотиками или вовсе станет убийцей. Вы в курсе, какая у нас в районе обстановка? Как только стемнеет, мы боимся и шагу за порог ступить. Во всем виноваты эти проклятые иммигранты!

— Мы жаловались много раз, но никаких мер так и не было принято. И вот вам результат – жестокое убийство на районе! А я ведь говорил, говорил!

Престарелая группа поддержки ловко подливала масла в огонь, поэтому незначительный на первый взгляд конфликт быстро разросся до пугающих масштабов. Хозяйка фургончика разозлилась пуще прежнего и принялась жестоко избивать мальчишку. Закрыв голову руками, неудачливый воришка сжался в комок, его шея и уши оказались открыты ударом и быстро покраснели. Он безуспешно пытался увернуться от сыпавшихся на него безжалостных тумаков, но при этом не издавал ни звука.

Несколько случайных прохожих и уличных зевак больше не могли безучастно наблюдать за дракой со стороны и попытались растащить лавочницу и мальчика, но внезапно сами оказались втянуты в потасовку.

Ситуация еще больше усугубилась и в итоге переросла в настоящий конфликт между коренными уроженцами западного района и приезжими из других мест.

На видео творился сущий хаос, по камере даже прилетело несколько ударов. Продолжая помешивать свой кофе, Фэй Ду подумал, что эта мышиная возня на экране чрезвычайно скучна и не содержит абсолютно никакой полезной информации. Он уже собирался остановить воспроизведение, как внезапно на видео кто-то пронзительно закричал:

— Полиция идет!

В творившейся суматохе несколько человек в форме с трудом пробрались в эпицентр потасовки, стараясь как можно быстрее пресечь уличный конфликт. Молодые офицеры моментально оказались окружены разгоряченной толпой, и один из них даже получил удар по лицу, отчего его очки отлетели на землю.

Среди них Фэй Ду увидел знакомую фигуру, и его рука, потянувшаяся к мышке, застыла в воздухе.

Вечером того же дня Ван Хунлян пулей вылетел из здания под-бюро Хуаши, сославшись на важную встречу.

Ло Вэньчжоу с заложенными за спину руками навис над Тао Жанем и принялся внимательно его рассматривать:

— Помнится, когда мы помогали нашим братьям из отдела по борьбе с наркотиками, перестрелка с дилерами длилась без малого двадцать минут, но тогда никто даже царапины не получил. А теперь посмотри на себя. Я чувствовал, что стоит мне упустить тебя из виду, как с тобой обязательно что-нибудь приключится. Не забудь заглянуть в больницу по дороге домой и обязательно сделай прививку от бешенства.

На подбородке офицера Тао красовалась глубокая кровавая царапина, оставленная ногтями неизвестного храбреца.

В полицейском участке царил жуткий хаос. Даже стены Бюро общественной безопасности не смогли охладить пыл нарушителей общественного порядка, что ранее устроили потасовку на улице. Среди бесконечного потока проклятий и ругани раз за разом слышались фразы «присядьте» и «не двигайтесь» от нескольких офицеров, однако их красноречия явно не хватало для усмирения разгорячённых людей. Вызванные на подмогу полицейские из других районов в недоумении стояли в стороне, не зная, что им делать.

Войдя в помещение, Ло Вэньчжоу тут же с грохотом захлопнул за собой дверь, тем самым моментально подавив две противоборствующие стороны своим непомерным высокомерием. Громкий и резкий стук испугал присутствующих, они одновременно повернули головы, чтобы взглянуть на вошедшего мужчину.

Ло Вэньчжоу прислонился к дверному косяку и спокойно задал вопрос:

— Кто напал на представителей закона?

В комнате повисла гробовая тишина.

— Думаете, если не признаетесь, то избежите наказания? — Ло Вэньчжоу кивнул. — Хорошо, тогда мне придется задержать вас всех. Не забудьте попросить ваши семьи заплатить залог, а те, у кого нет родни, могут обратиться к своим работодателям. Я слышал, что некоторые из присутствующих пробавляются незаконной арендой и работают без разрешения. Отлично, значит каждый получит по заслугам. Я попрошу коллег из других районов с особым вниманием отнестись к людям с сомнительным прошлым.

Едва он закончил говорить, как мужчина средних лет закричал:

— У кого это здесь сомнительное прошлое? Кто ты такой, чтобы обвинять нас в нападении на полицейских? У вас есть доказательства? Вы задержали нас без каких-либо оснований! У меня вообще больное сердце, понял?

Не поднимая глаз, Ло Вэньчжоу спокойно сказал:

— Ты когда-нибудь слышал о персональных нагрудных видеорегистраторах представителей правоохранительных органов? Неуч.

Именно в этот момент в комнате очень кстати появилась Лан Цяо и вручила Ло Вэньчжоу несколько распечатанных документов. Быстро просмотрев информацию, капитан перевел задумчивый взгляд на недавно возмущавшегося мужчину и протянул:

— Какое совпадение.

После этого он достал телефон и набрал номер:

— Алло, директор Хань, это Вэньчжоу. Нет, я на работе, все как обычно. В вашей школе работает охранник по имени Ю Лэй, верно?

Доставлявший неприятности мужчина сначала остолбенел, а затем резко побледнел, словно у него и в самом деле вот-вот мог случиться сердечный приступ.

Прижав мобильный телефон к уху, Ло Вэньчжоу улыбнулся:

— Вы не могли бы проверить для меня Ю Лэя, «Ю» с двумя перекладинами и крючком, а «Лэй», как три камня. Мужчина, пятьдесят три года — ничего особенного, у этого дяди хватает энергии воевать с другими, он участвовал в драке, наши коллеги из соседнего участка задержали его. После ареста он заявил, что у него больное сердце. А вдруг у него и правда произойдет сердечный приступ, да еще и на нашей территории? Подобная новость, если она просочится в СМИ, ничего хорошего нам не сулит. Так что лучше сразу снять с себя такую ответственность. Тетя Хань, прошу вас, поскорее пришлите кого-нибудь позаботиться об этом зломом мошеннике.

— Я... я пытался защитить жителей нашего района! — Ло Вэньчжоу не успел договорить, как мужчина на имени Ю Лэй запаниковал. — Это была оправданная самооборона!

— О, ты даже знаешь, что такое самооборона? — со смехом спросил Ло Вэньчжоу.

Ю Лэй протянул руку и указал на группу молодых людей:

— Я защищался! Вчерашний убийца среди них! Я все слышал!

Ло Вэньчжоу:

— ...

Кто бы мог подумать, что «разбор полетов» обычной уличной потасовки может перерасти в индивидуальные допросы.

Всем сотрудникам отдела уголовного розыска, проводившим следственные работы на выезде, было приказано немедленно вернуться в бюро и начать принимать свидетельские показания.

— По словам старого негодяя Ю Лэя, вчера вечером, после того как он выключил свет и лег в постель, в полудреме он услышал голоса ссорящихся людей. Спорили двое мужчин, оба имели ярко выраженный акцент. Говор был настолько специфическим, что Ю Лэй ни слова не понял, но почувствовал, что это кто-то знакомый, — Лан Цяо откинула прядь волос от лица. — Мы подтвердили, что этот Ю Лэй проживает очень близко месту, где нашли тело убитого, менее чем в пятидесяти метрах. Он живет в одноэтажном доме, если окна были открыты, то он наверняка все слышал.

— Во сколько примерно это случилось? — спросил Ло Вэньчжоу.

— В точном времени он не уверен, но утверждает, что обычно ложится спать около девяти и не страдает бессонницей, если на тот момент он уже засыпал, то, вероятно, все случилось до девяти тридцати, что согласуется с предполагаемым временем смерти. Также живущие по соседству люди подтвердили, что слышали приглушенные звуки ссоры, но в этом районе по ночам пьяные часто устраивают драки, поэтому они не придали этому особого значения и не стали вмешиваться.

— Шеф Ло, — Тао Жань заглянул в кабинет, его подбородок украшал пластырь, — у нас здесь парень, на которого тебе стоило бы взглянуть.

В комнате для допросов сидел худощавый молодой человек, а напротив него расположился Сяо Хайян, его очки были перемотаны скотчем.

— Этого ребенка зовут Ма Сяовэй, он настаивает, что ему уже исполнилось восемнадцать, но я думаю, что он все еще несовершеннолетний. Сегодняшняя драка началась из-за того, что он украл пять юаней, — сказал Тао Жань. — Он сосед Хэ Чжунъи по комнате в общежитии и, вероятно, последний, кто видел его живым.

Ло Вэньчжоу кивнул, толкнул дверь и зашел в комнату для допросов.

Ма Сяовэй быстро поднял на него взгляд. Возможно, из-за слишком мощной харизмы капитана Ло, но на лице подростка отразился небольшой испуг.

— Ничего, продолжай, — сказал Сяо Хайян.

Ма Сяовэй нервно сцепил руки и залепетал голосом, похожим на писк комара:

— Хэ... Хэ Чжунъи приехал из провинции Х, так же как один из наших соседей по комнате, но они родом из разных городов. Провинция Х довольно обширна, думаю, родной город брата Чжунъи находится в более отдаленном месте. Он приехал сюда в прошлом году. Хэ Чжунъи был хорошим парнем, общительным и прилежным, когда мы жили вместе, часто делал уборку... и ни с кем не враждовал.

Сяо Хайян задал еще один вопрос:

— Ты знаешь, есть ли у него какие-то друзья или родственники в этом районе?

Ма Сяовэй опустил подбородок, словно вспомнив что-то, но быстро покачал головой:

— Нет, я не знаю, я никого не встречал.

— Где ты был между восемью и девятью вечера вчера? — спросил Ло Вэньчжоу.

Ма Сяовэй сглотнул, все еще не смея взглянуть на него, и тихо сказал:

— ...дома.

— Что ты делал дома?

— Ничего... Ничего, просто... смотрел телевизор.

— Один? — поинтересовался Ло Вэньчжоу.

Ма Сяовэй наконец-то понял, к чему он клонит, выражение его лица резко изменилось.

— Не волнуйся, малыш, — Ло Вэньчжоу взял стул и сел перед Ма Сяовэем, добродушно улыбнувшись. — Это отдел по борьбе с криминальными преступлениями, мы отвечаем только за расследования уголовных дел. Воровство пяти юаней не доведет тебя до тюрьмы, не беспокойся.

Ма Сяовэй, казалось, не мог усидеть на месте.

Затем тон Ло Вэньчжоу изменился:

— Хотя систематическим воришкам, которые, несмотря на неоднократные предупреждения, продолжают красть, наказания не избежать. Даже если сумма ущерба совсем незначительна. Ты ведь делаешь это не в первый раз, я прав?

Ма Сяовэй внезапно замер и сильно побледнел.

Ло Вэньчжоу легонько постучал по столу:

— Ты смотрел телевизор в одиночку? Как насчет твоих соседей?

— Вчера Хэ Чжунъи вернулся вечером с работы, сразу же переоделся и опять ушел. Брат Чжао, земляк Чжунъи, уехал на пару дней в свой родной город. Другие соседи ушли искать, с кем бы вечерком перекинуться в картишки. Я остался один, но это был не я...

— Я не говорил, что это был ты, — отрезал его бессвязные оправдания Ло Вэньчжоу. — Живущие по соседству люди сказали нам, что слышали в то время чью-то ссору, судя по тому, как близко ты живешь от места преступления, ты тоже должен был ее слышать. Тебе что-нибудь известно?

Ма Сяовэй закусил губу.

— Если ты слышал что-то, так и скажи. Если же нет, то почему так задумался?

— В... возможно, я правда что-то слышал, но телевизор работал громко...

— Во сколько примерно это было? — спросил Ло Вэньчжоу.

— Четверть десятого, — без раздумий ответил Ма Сяовэй.

Услышав эти слова, ведущий записи Сяо Хайян и стоявший у двери Тао Жань одновременно посмотрели на него.

Ло Вэньчжоу прищурился:

— Разве ты ранее не сказал, что «возможно, что-то слышал»? А сейчас так точно называешь время?

— Сяо Ма, не увиливай, — тихо произнес Тао Жань. — Откуда ты знаешь, что была четверть десятого? Ты правда слышал все из своей квартиры или же находился рядом с местом преступления? Что тебе известно?

Ло Вэньчжоу не дал Ма Сяовэй времени на ответ и сразу же продолжил:

— Если сегодня ты нам все не разъяснишь, то тебя заподозрят в совершении тяжкого преступления.

— Я верю, что ты не причастен, — Тао Жань играл в «хорошего и плохого полицейского». — Если ты не делал ничего плохого, то и бояться нечего, просто расскажи нам все, что знаешь. Это очень серьезный случай, убит человек, ты ведь понимаешь, как это важно?

Ма Сяовэй бросил на него умоляющий взгляд.

Ло Вэньчжоу ударил по столу:

— Куда ты смотришь? Я говорю тебе, выкладывай все, что знаешь!

— Это не я... я только слышал! — Ма Сяовэй был готов расплакаться.

— В девять пятнадцать я услышал, как внизу кто-то ругается, голоса звучали знакомо, поэтому я решил пойти и посмотреть...

— Что ты видел?

— Ничего, — Ма Сяовэй широко распахнул глаза. — Я никого не видел, даже тени! Будто все, что я слышал, было иллюзией, фонари тоже не работали, я... я...

— Малыш, ты рассказываешь нам истории о привидениях? — хмыкнул Ло Вэньчжоу.

Ма Сяовэй посмотрел на него покрасневшими, полными страха глазами.

Допрос парня продолжался до самого вечера, пока рабочий день не подошел к концу. Ма Сяовэй был уже на грани нервного срыва. Тем не менее парень не предоставил им никакой полезной информации и все продолжал раз за разом повторять свою наспех сочиненную историю о призраках.

— Не думаю, что это он, — сказала Лан Цяо, выходя из под-бюро. — Этот ребенок явно слабохарактерный: от страха он выложил бы нам все, что знал. Но история о призраках действительно выглядит очень странно.

— Хм, — озадачился Ло Вэньчжоу.

— Что? — спросил Тао Жань.

— Трудно сказать, — ответил тот, — но, возможно, мальчишка говорит только часть правды, он мог что-то утаить. Оставим это на завтра. Вы двое сначала вернетесь в Бюро или...

Речь капитана прервал громкий свист.

Трое служителей порядка одновременно подняли головы и увидели огромный двухметровый внедорожник, припаркованный на обочине. Вальяжно облокотившийся на автомобиль молодой человек спросил:

— Офицер Тао, наверняка денек у тебя выдался нелегкий. Давай я подвезу тебя домой?

1 石 - Ю ; 堆 - лэй (куча камней), составленный из трех иероглифов 石 (камень)

2. 碰瓷 - pèngcí - вытребовать компенсацию за подстроенный ущерб; букв. налететь на фарфоровую посуду (трюк, применявшийся торговцами, которые намеренно выставляли посуду на мостовую, и когда прохожий наступал на нее, заставляли его заплатить).

<http://bllate.org/book/12932/1135089>